

Памяти Андрея Анатольевича Зализняка

In Memory of Andrei Zaliznyak

24 декабря 2017 года умер Андрей Анатольевич Зализняк. На пике творческой и педагогической активности. Еще 16 декабря он провел последнее в семестре занятие по истории русского ударения, поставил зачеты тем, кто выступал у доски, и договорился о зачете с другими желающими – все как обычно. Он сейчас интенсивно работал над вторым, существенно дополненным изданием фундаментального труда «Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь» (1-е изд.: М., 2014. 728 с.) и не раз говорил о том, что в новом издании значительно расширен круг использованных источников за счет вновь обследованных им за последние годы. Готовились дополнения к «Древненовгородскому диалекту» (1995; 2-е изд., доп.: 2004) с учетом находок прошедших со времени выхода второго издания лет, публикация материалов последних новгородских раскопок. Все оборвалось.

Шок и боль стали всеобщими. Всегда было известно, что А.А. Зализняка, чьи ежегодные традиционные «новгородские» лекции о лингвистических итогах сезона собирают сотни интересующихся со всей Москвы и особенно молодежи, любят его благодарные слушатели, – сейчас реакция на случившееся показала, насколько серьезна эта любовь, насколько важным образцом научной, педагогической и человеческой этики был для научного сообщества Андрей Анатольевич Зализняк. Множество людей – лингвистов, работающих в разных областях, и шире – филологов, и еще шире – исследователей в смежных областях знания – чувствуют сейчас себя его учениками; очень для многих его уход стал личной утратой.

На протяжении всей своей деятельности (с одним не очень большим перерывом, как он сам писал) Андрей Анатольевич Зализняк параллельно с работой в Институте славяноведения РАН (ранее АН СССР) преподавал на филологическом факультете МГУ, который он и сам окончил, – с 1960 г., с 25-летнего возраста.

В 1960–1970-е гг. это было отделение структурной и прикладной лингвистики – тогдашний ОСиПЛ времени его молодого расцвета. А.А. Зализняк, в студенческие годы прошедший стажировку в Париже и обучавшийся общему языкозна-

нию, типологии и индоевропеистике у крупнейших французских лингвистов – А. Мартине, Э. Бенвениста, Л. Рену и др., вел на ОСиПЛе занятия по санскриту и ведийскому, древнеперсидскому, арабскому и другим языкам, а также вел общие курсы старославянского и древнерусского. Среди его учеников – «осиплян» тех лет – многие крупные лингвисты современности, и все они любят вспоминать, как Зализняк учил их – или арабскому, или санскриту, или чтению древнерусских рукописей. И еще в те ранние осипловские годы именно А.А. Зализняк придумал такой замечательный вид лингвистического творчества, как лингвистические задачи, с энтузиазмом подхваченный его учениками. На базе таких задач стали проводиться лингвистические олимпиады для школьников, позволяющие выявить и принять на факультет талантливых и заинтересованных лингвистикой ребят, – традиция, которая жива и активно развивается новым поколением молодых энтузиастов и поныне.

Уже в те 1960–1970-е гг. собственные научные интересы А.А. Зализняка стали смещаться в сторону русистики. О закономерности такого смещения для ученого, в центре интересов которого были прежде всего внутренние механизмы устройства языка, сейчас прекрасно написала С.М. Толстая¹. В 1967 г. выходит его знаменитая монография «Русское именное словоизменение», а через 10 лет, в 1977 г., – «Грамматический словарь русского языка», многократно потом переиздававшийся. О том, каким событием для русистики стал выход этого сделанного тогда – вручную! – грамматического словаря, содержащего полную грамматическую информацию о русской морфологической системе, сказано очень много. Для нескольких поколений русистов эти труды А.А. Зализняка по русской грамматике стали и остаются до сих пор основой профессионального лингвистического образования. Уже тогда – в 1970-е гг. – эти книги Зализняка были для нас, русистов, главными учебниками русской морфологии: мы учили морфологию «по Зализняку». И сейчас они остаются для студентов русистов и славистов тем же: русскую морфологию изучают с опорой прежде всего на основополагающие труды А.А. Зализняка – РИС и Грамматический словарь. Сам Зализняк студентам русского отделения в те годы еще не преподавал, но все мы учились по его главным на тот момент книгам...

К русскому отделению – студентам и аспирантам – он пришел позже, в 1980-е гг., после того «не очень большого перерыва», который случился в его педагогической деятельности. Сам ААЗ (Андрей Анатольевич Зализняк) со второй половины 1970-х гг. стал активно заниматься русской исторической акцентологией и исследованием в связи с этим многочисленных древних восточнославянских рукописей. Часто в отделах рукописей ГИМа (Исторического музея) или Ленинской библиотеки (ГБЛ, сейчас РГБ) можно было встретить склонившегося над рукописями Зализняка, причем работал он там целыми днями, как будто не уставая...

С 1980 г. А.А. Зализняк обращается к исследованию новгородских берестяных грамот: придя на основании имевшихся публикаций к выводу о необходимости пересмотра чтения ряда грамот, он начинает всестороннее изучение текстов берестяных грамот, с 1982 г. и далее ежегодно принимает участие в Новгородской археологической экспедиции. Уже тогда ему удается установить, что казавшаяся прежде безграмотностью особенность письма берестяных грамот в действительности представляет собой проявление особой бытовой графической системы, не различающей буквы *ь-о*, *ь-е*, но при этом имеющей свои собственные правила;

¹ Толстая С.М. Феномен Зализняка // Троицкий вариант – Наука. 2018. № 1(245). 16 янв. С. 4–5.

уже тогда он открывает уникальные фонетические и морфологические особенности диалекта древних новгородцев, отличающие его от прочих диалектов Древней Руси, а в ряде позиций – и от остального славянского мира. Складывается картина особого древненовгородского диалекта, отличного от того «стандартного» древнерусского языка (как ААЗ его называл в 1980–1990-е гг., позднее заменив столь же условным термином «наддиалектный»), к которому привыкла традиционная русистика: меняется представление об истории восточнославянской ветви славянских языков, о диалектном членении позднепраславянского ареала – точнее, подтверждается гипотеза гораздо более сложных и дробных диалектных связей позднепраславянской эпохи, что требовало отказа от традиционной концепции единого правосточнославянского языка.

Над всеми этими проблемами А.А. Зализняк с невероятной интенсивностью работает в первой половине 1980-х гг. – и именно тогда его, вынужденно прекратившего свою педагогическую деятельность, приглашают на кафедру русского языка читать спецкурсы по русской исторической акцентологии и языку новгородских берестяных грамот. Это была идея Г.А. Хабургаева, с радостью поддержанная К.В. Горшковой, – позвать Зализняка читать нашим студентам и аспирантам (да всем, кто хочет слушать, никакой закрытости) русскую историческую акцентологию и чтение берестяных грамот! И начался наш еженедельный праздник. И труд, потому что задания надо было готовить и халтура здесь не предполагалась. Именно на этих лекциях первой половины 1980-х гг. у А.А. Зализняка учились Е.А. Галинская, А.А. Гиппиус, М.Г. Гальченко, М.А. Бобрик, А.В. Тер-Аванесова и др. – все мы, тогда начинающие русисты.

В 1985 г. вышла монография «От праславянской акцентуации к русской»; в 1986 г. – VIII том «Новгородских грамот на бересте» в соавторстве с В.Л. Яниным – первый, содержащий лингвистический очерк А.А. Зализняка, в 1993 г. – IX том того же издания, также включивший «Лингвистические исследования и словоуказатель» А.А. Зализняка, а в 1995 г. – знаменитая обобщающая монография «Древненовгородский диалект», содержащая полное описание древненовгородского диалекта и издание заново выверенных текстов всех известных к концу 1994 г. берестяных грамот, снабженное их переводом и комментарием, а также словоуказатель ко всем грамотам (2-е издание, расширенное с учетом последующих находок: 2004).

Эти труды А.А. Зализняка по описанию древненовгородского диалекта сразу же вошли в базовую основу историко-лингвистического образования студентов-русистов, с ними знакомятся уже не только специально интересующиеся проблемами истории русского языка студенты – с ними знакомятся каждый филолог-русист и выпускник ОТиПЛа.

Именно тогда – со второй половины 1980-х гг. – началась традиция ежегодных осенних лекций А.А. Зализняка о лингвистических итогах новгородских раскопок сезона: это был, кажется, 1986 г. – ААЗ сам об этом сказал на лекции 2016 г., а лекцию 2017 г. начал с того, что традиции уже 31 год... Сначала это было в рамках семинара Б.А. Успенского – В.М. Живова по истории русского языка и культуры и проходило в относительно небольших аудиториях П-7 или П-11, потом стало самостоятельным мероприятием, и быстро даже П-9 оказалась тесна: сидели и стояли во всех проходах, на подоконниках, студенты занимали места за две пары до начала лекции, приводя в смущение читавших на предшествующих парах в этой аудитории преподавателей истории или философии... Последние два

года по инициативе коллег-математиков «новгородские» лекции Зализняка были перенесены в самую большую в МГУ аудиторию 01 в Главном здании: сначала было непривычно – казалось, что в нашей П-9 было уютнее, по-домашнему, в этом последнем году уже и 01 ГЗ оказалась заполнена до предела... 31 год традиции – до самого конца... Как хорошо, что записи этих лекций хотя бы за последние 10 лет сохранились.

С начала 2000-х гг. А.А. Зализняк снова преподавал на ОТиПЛе. Только теперь это было уже не только для «отиплян»: студентов русского отделения здесь всегда было никак не меньше и работали они на этих лекциях-семинарах (сам А.А. предпочитал называть их занятиями) отнюдь с не меньшим энтузиазмом и самоотдачей. Это были спецкурсы: в первые годы по древненовгородскому диалекту и новгородским берестяным грамотам, потом ААЗ пришел к выводу, что основные знания в этой области наши студенты уже имеют, и стал читать последовательно сменяющие друг друга курсы по строю санскрита, ведийского, древнеперсидского, арабского и двухлетний курс по русской исторической акцентологии. На первых лекциях раздавались краткие компендиумы с основной грамматической информацией (сами по себе представляющие шедевры лингвистического творчества – идеально точное, ясное, предельно компактное представление грамматического материала, традиционно занимающего десятки и более страниц), в которых после необходимых комментариев предлагалось научиться ориентироваться, – и почти сразу же приступали к чтению и разбору *подлинных* текстов. Подготовка к таким занятиям требовала от ребят большого энтузиазма и большого труда: это уже были действительно специальные углубленные авторские курсы Зализняка, рассчитанные не на массового слушателя, а на серьезно заинтересованного и профессионально мотивированного студента. Но такие ребята успешно преодолевали все трудности, справлялись и, сами гордые своими успехами и победами, с радостью выходили к доске (всегда только по собственному желанию, а между желающими уже выбирал А.А., стараясь соблюдать справедливую очередность и не оставить никого без желаемого выступления) и разбирали под его руководством и вместе со всеми остальными участниками заданный на дом текст. И он неизменно радовался их успехам, в конце занятия неизменно следовало обращенное лично к выступавшему одобрение («Очень хорошо. Замечательно»), а после занятия нередко радостное в частном разговоре к нам, особенно в самом начале курса: «Но ведь получается же – значит, можно, если есть желание! Здорово! И она (выступавшая студентка) ведь действительно этим раньше совсем не занималась и всему научилась здесь? Замечательно! Студентка отличная, прекрасно».

Это была радость, наша общая радость: каждую субботу в жизни нашего факультета была радость – радость Андрея Анатольевича, радость ребят, побеждавших под его руководством все трудности в приобретении знания, радость всех слушателей этих семинаров. И неважно, были ли они отипляне, русисты или кто-то еще: студенты русского отделения одолевали санскрит, читали ведийские и даже арабские тексты с ничуть не меньшим рвением, чем готовящиеся стать компаративистами или типологами, Зализняк и сам это отмечал. Присоединиться всегда мог любой. Великая лингвистическая наука была общей. И еще это было невероятное расширение не только лингвистического, но и культурного горизонта – для всех.

Сам А.А. Зализняк в эти годы работает над вторым изданием «Древненовгородского диалекта» (2004), выходят X (2000), XI (2004) и XII (2015) тома «Новгородских грамот на бересте», включающие его лингвистические очерки. Мно-

гие студенты – участники его факультетских субботних занятий – с энтузиазмом включаются в работу летних новгородских экспедиций: ААЗ и там занимается с ними чтением грамот, ставит перед ними совершенно новые задачи и неизменно радуется их успехам. А некоторым выпадало счастье своими руками найти грамоту и даже под руководством Зализняка потом участвовать в ее чтении – такие счастливицы запомнили это на всю жизнь...

В те же годы А.А. Зализняк занимается проблемой подлинности или поддельности «Слова о полку Игореве», стоявшей перед мировой наукой более двухсот лет и обострившейся в связи с появлением в конце XX – начале XXI в. новых работ противников подлинности «Слова». Задачей работы Зализняка было тщательное и беспристрастное взвешивание всех лингвистических аргументов «за» и «против» подлинности «Слова», в результате оказался гигантский перевес аргументов «за»: выяснилось, что предполагаемый фальсификатор XVIII в. должен был бы обладать громадным набором тех лингвистических знаний, которых наука достигла лишь к концу XX в. Книга А.А. Зализняка «“Слово о полку Игореве”: взгляд лингвиста» (2004; 2-е расшир. изд.: 2007; 3-е расшир. изд.: 2008) написана блистательно, легко, как на одном дыхании. Это великолепный образец сочетания безупречно строгого построения лингвистического доказательства и, благодаря использованию доказательств «от противного», тонкого остроумия в полемике. За книгу о «Слове» А.А. Зализняк был удостоен солидных премий (Литературная премия Александра Солженицына 2007 года, Государственная премия России за 2007 год, Большая золотая медаль Российской академии наук 2007 года), но для него было главным не то, что он доказал *подлинность* «Слова», а то, что лингвистика смогла строго *доказать, решить* стоявшую 200 лет задачу. Это триумф лингвистической науки как науки, способной получать строго обоснованное знание.

Именно в связи с этим в своей речи при получении солженицынской премии в 2007 г. А.А. Зализняк сформулировал свое знаменитое: «Истина существует, и целью науки является ее поиск»; и вторая столь же очевидная, но ставшая немодной идея, состоящая в том, что «в любом обсуждаемом вопросе профессионал... в нормальном случае более прав, чем дилетант»¹. Сейчас это «Истина существует» – это кредо служения науке великого лингвиста – процитировали не раз и не два; пишут и о том, что не случаен такой резонанс выступления Зализняка десятилетней давности – актуальность этого напоминания только возрастает.

В 2000-х гг. А.А. Зализняк принимает активное участие в дискуссии по поводу так называемой «новой хронологии»: для него всегда было принципиально важным отстаивание профессионального научного знания и научных ценностей. Появились блестящие полемические статьи Зализняка начала 2000-х гг. (см. список опубликованных работ А.А. Зализняка²), а в октябре 2008 г. он выступает на Фестивале науки в МГУ с лекцией «О профессиональной и любительской лингвистике», обращенной к широкому кругу слушателей, – в отстаивании принципов подлинной науки Зализняк видел свой гражданский долг.

В те же 2000-е гг. А.А. Зализняк продолжает начатое им в 1990-х гг. исследование древнерусских энклитик и их истории в русском языке. В 2008 г. выходит монография «Древнерусские энклитики» – скрупулезнейшее описание системы

¹ Зализняк А. Из заметок о любительской лингвистике. М., 2010. С. 210.

² Существует несколько публикаций библиографии печатных работ А.А. Зализняка; одна из наиболее поздних, доходящая до 2008 г. включительно, – в книге: Зализняк А. Из заметок о любительской лингвистике. М., 2010. С. 217–237.

энклитик по данным раннедревнерусских памятников и эволюции этой системы на базе сопоставления с данными памятников более поздних; в результате выявляются основные направления перестройки системы от древнерусского состояния к принципиально отличному от него современному, в основном достигнутому в XVII в., устанавливается факт архаичности древнерусской системы энклитик, наиболее близкой из всех известных в славянском мире к реконструируемому праславянскому состоянию.

Все эти годы А.А. Зализняк работает над проблемами русской исторической акцентологии – в последние годы именно эта область выходит у него на первый план. Он работает над составлением древнерусского и старовеликорусского акцентологического словаря, основанного на данных огромного числа древних источников, исследование которых он начал еще в 1970–1980-е гг. В 2011 г. выходит первая (позднее он называл ее предварительной) версия этого труда – двухтомник «Труды по акцентологии», в первый том которого вошли работы разных лет (как уже публиковавшиеся, так и новые) по современной русской и древнерусской акцентологии, в том числе монографии «От праславянской акцентуации к русской» (первая публ.: 1985) и «“Мерило Праведное” XIV века как акцентологический источник» (первая публ.: 1990), II том – акцентологический словарь, включающий около 7400 слов на базе более 90 обследованных памятников.

В 2014 г. выходит новое издание акцентологического труда А.А. Зализняка под названием «Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь» – именно его ААЗ называл первым, поскольку это новое по отношению к работе 2011 г. сочинение содержит вновь написанный краткий очерк древнерусской акцентной системы, включающий таблицы древнерусской акцентуации и схематические карты диалектного распространения тех или иных акцентных явлений, и существенно расширенный словарь, основанный на данных уже около 120 обследованных памятников.

Интенсивная работа над расширением объема этого словаря продолжалась, уже завершалась подготовка второго издания, основанного на еще большем числе источников. Завершиться не успела.

Среди спецкурсов А.А. Зализняка последних лет для нас, специалистов по истории русского языка, особое место занимал, конечно же, курс русской исторической акцентологии. Для него этот курс тоже был очень важен: Зализняк стремился к тому, чтобы акцентология перестала восприниматься как некое элитарное закрытое знание, доступное лишь узкому кругу специалистов, чтобы изучение истории русского ударения стало полноправной частью историко-лингвистической подготовки филолога-русиста, слависта, типолога – ведь без знания истории русской акцентной системы многого нельзя понять и в механизмах эволюции других уровней русского языка. ААЗ знал, что ситуация уже изменилась, что азы русской исторической акцентологии уже преподаются всем нашим студентам, и очень этому радовался. И ему хотелось это закреплять и совершенствовать, подготовить больше молодых специалистов, углубленно владеющих акцентологической проблематикой. И он с увлечением вел свой курс по истории русского ударения: первый год был посвящен собственно древнерусской системе, второй – эволюции от древнерусского состояния к современному. Каждое занятие было неповторимым: наряду с сообщением теоретических сведений постоянно анализировались древние тексты, а в подлинном тексте всегда можно было встретить что-то особенное, что требовало индивидуального комментария Зализняка. И эти

комментарии давались, и россыпь интереснейшей лингвистической информации шла непрерывно... Студенты под его руководством работали у доски, и особенно приветствовалось, когда ребята приходили к чему-то в результате собственного лингвистического анализа, к строгости и чистоте которого предьявлялись самые высокие требования: добытое собственным трудом знание ценилось выше всего. Атмосфера радости, содружества и свободы.

Сейчас уже сказано очень много правильных слов о феномене Зализняка, об уникальности его личности и громадности сделанного им для лингвистической науки – лингвистическое сообщество осознало, что это была эпоха. Очень важно еще раз сказать, что А.А. Зализняк был не только великим ученым, бескомпромиссно служившим лингвистической науке, – он был великим педагогом, важнейшей составляющей всей деятельности которого было воспитание следующих поколений только входящих в науку исследователей. Он учил безупречной строгости и честности работы с лингвистическими источниками, пониманию их ценности, учил строгости построения лингвистической аргументации, уважению к достигнутому и смелости в поисках самостоятельных решений. Это были уроки научной и человеческой этики, воспитание школы лингвистического мышления (о чем сейчас сказали многие, кто учился у А.А. Зализняка в разные годы). Он воспитывал и учил всеми своими занятиями и лекциями, учил без прямого наказания – собственным отношением к своему делу, просто и ясно, без всякого пафоса он учил всех нас любить и уважать свою Науку.

И он заражал своей увлеченностью, радостью открытия нового знания – и всегда стремился передать эту радость начинающим. Это чудесное умение радоваться было одним из секретов его личности: радоваться вновь открытому знанию, разгадке какой-то загадки древнего текста, радоваться успехам студентов, восхищаться достижениями коллег и делиться этим восхищением с молодежью... Радость и уважение к коллегам, даже еще совсем юным.

А.А. Зализняк всегда любил общаться с молодыми: студентами, аспирантами, начинающими исследователями, наконец со школьниками, заинтересовавшимися лингвистикой. Для него это всегда было очень важно. Для А.А. Зализняка всегда было исключительно важно передать кодекс научной чести филолога-лингвиста следующим поколениям молодых.

М.Н. Шevelёва